…Далеко от Радужного Города, далеко от острова Алашом и вообще от той части Каенора, что было принято называть «светлой» и «цивилизованной», в глубинах мрачного облака вулканической пыли и ядовитых испарений парило нагромождение черных камней, именуемое островом Грамб.

В крепости, возвышающей свои башни к вечно черному небу подобно жадным когтистым пальцам, перед большим окном огромного зала сидел тот, кого здесь знали под именем Аргаррон. Сейчас он выглядел, как огромный черный гарр, но с более очеловеченными чертами лица. На архидемоне были устрашающего вида латы из черного металла, сложенные крылья охватывали плечи, словно плащ.

Аргаррон в задумчивости теребил когтистой рукой подлокотник кресла, глядя тускло светящимися глазами на бушующий за окном шторм. Ветер перемалывал в чудовищном водовороте тучи, пепел и болотные газы, принесенные с внутренних топей Грамба и нескольких соседних островов.

– Повелитель, – обратился к архидемону вошедший адъютант. Судя по его покрытому пылью телу, он прорывался сквозь вызванный Аргарроном шторм на собственных крыльях. На руках гарра лежал бесчувственный голый мальчишка с крыльями, в котором без труда можно было узнать того сильфа, что прислуживал Ростиславу.

– Что тебе? – мрачно спросил архидемон, не поворачивая головы.

– Сильф вернулся, Повелитель… – проговорил адъютант, делая шаг вперед.

Аргаррон встал, подошел к гарру, нависнув над ним своей поистине огромной фигурой. Могучий гарр внутренне поежился от страха. В сравнении с вернувшимся Повелителем он выглядел ничтожным и жалким. Да что он! Даже Император, который благоговейно уступил объявившемуся только позавчера Аргаррону престол Грамба, казался рядом с Повелителем нескладным подростком.

Архидемон почти отеческим движением принял на руки обессиленного сильфа, едва не поплатившегося материальной формой в адской круговерти шторма, положил на стоящий у стены диван. Наклонился к самому лицу духа, шепнул несколько слов на непонятном адъютанту языке. Сильф дернулся, жалобно застонал, потом, закашлявшись, открыл глаза.

– Хватит… – прохрипел он тонким детским голосом, – Не надо…

Аргаррон выпрямился, коротко приказал:

– Говори.

– Избранник… в Радужном Городе, – пропищал сильф, – Прилетел вчера на острове ворожеи

Лии…

– Как он выглядит?

– Темноволосый… а так как квостр… – на лбу мальчика появились морщины, сильф напрягал свою короткую память духа воздуха, – Но крылья гарра…

– Имя! – рявкнул Аргаррон, которого посетило забавное предположение…

Сильф закашлялся, выдавил:

– Не помню…

Архидемон оскалился, процедил сквозь зубы еще несколько слов. Сильф выгнулся дугой, громко закричал от боли, причиняемой заклинаниями Аргаррона, терзавшими слабую плоть элементала.

– Ну, как? – осведомился Повелитель гарров, – Вспомнил?..

– Пощади, Великий… – проскулил сильф.

Архидемон рыкнул, схватил элементала за пряди светлых волос. Тот еще раз взвизгнул.

– Говори! Или я ввергну тебя в самое сердце этого шторма навечно! – процедил Аргаррон.

– Ростислав!!! – отчаянно крикнул сильф, память которого подстегнула угроза одной из самых жутких мук для элементала, – Ростислав!!!

Адъютант все время допроса стоял у кресла архидемона, позорно трясясь от ужаса. Гарр вовсе не хотел попасть под горячую руку Повелителя, но уйти без спросу он не посмел бы ни за какие сокровища Каенора.

Аргаррон выпустил сильфа и вдруг громогласно расхохотался. Измученный дух воздуха сжался на диване, закрыв руками голову и завернувшись в истрепанные крылья. В головке сильфа пронеслись такие жуткие предположения насчет дальнейших действий архидемона, что сознание готово было предательски погаснуть.

– Ты свободен, – произнес Аргаррон сквозь смех, – Более тебя не удерживаю и освобождаю от всех заклятий.

Сильф не заставил себя упрашивать. Едва магические нити, делавшие его рабом и соглядатаем

Аргаррона вот уже двести лет, погасли, дух воздуха дематериализовался, ветерком вылетев в приоткрытую дверь. Только качнулись от воздушного потока шторы на окнах. Аргаррон не жалел: подобных рабов у него было гораздо больше необходимого.

Он продолжал хохотать примерно с минуту, после чего подошел к адъютанту и, улыбаясь, сказал:

– Иди!.. Можешь отдыхать до завтра!..

Гарр поклонился и быстро вышел из комнаты, испытывая чувства, сходные с недавно освободившимся сильфом. То есть просто огромное облегчение.

Архидемон, все еще немного покатываясь со смеху, вернулся в кресло и взял из высокой стопки очередной отчет об имеющихся ресурсах и событиях в Каеноре за все время своего отсутствия. Предстояло много работы, но Аргаррон никогда не пугался длительного анализа, если это могло его привести к цели.

– Ну, Огнекрылый, – сказал архидемон вслух, – Зачем мальчика в Каенор притащил-то, а?..

Дверь открылась и в зал, не спросясь, зашел крупный гарр в богато украшенных доспехах.

– Приветствую, Император, – кивнул ему Аргаррон.

– Мой повелитель, – гарр склонился в почтительном поклоне, – Разведотряд, возглавляемый Харрагортом, не вернулся. На связь не выходят, поэтому предположу, что колдун мертв, а ворожея скрылась.

Император теперь был лишь формальной фигурой власти, когда вернулся истинный Повелитель. Ни от кого другого Император не потерпел бы такого наглого вторжения в свою власть, но архидемон, под началом которого гарры сражались еще при его отце, имел на это полное право. Император смирился со своей ролью, хотя, надо сказать, без особого удовольствия.

– А почему сам докладываешь? – спросил Аргаррон.

– Важные вести лучше доставить самому, – бывший Император Грамба снова поклонился, – Кроме того, я узнал первым и поспешил сказать тебе.

– Ладно, присаживайся, друг мой, – архидемон кивнул на соседнее кресло. Гарр кивнул и, тоже сложив крылья наподобие плаща, сел напротив.

– Повелитель, – сказал он, – Я послал гонцов ко всем Бескрылым, что нас поддерживали в твое

прошлое правление. Гроски рады твоему возвращению, а с шакмарами проблема...

– Что? – архидемон поднял взгляд, – Они что, теперь за квостров?

– Нет, повелитель. Просто наследник Кор'Агг был не так давно убит, а на троне Шакмарии воцарилась новая династия...

– Какая еще династия?

– Маги, повелитель. Сравнительно молодой маг Ша'Гор и его приспешники. В общем, они, хоть и Темные, но не хотят открыто поддерживать тебя.

– Разберемся, – буркнул Аргаррон, – А что говорят Всадники и прочие?

– Пока неизвестно, повелитель. Гонцы еще не вернулись, а Эхо Тьмы еще не отлажено.

Аргаррон кивнул и задумался, подперев рукой рогатую морду.

– Повелитель... позволь спросить? – подал голос Император еще через какое-то время.

– Конечно.

– Зачем тебе я?

– Что? – архидемон поднял взгляд.

– Ты теперь правишь гаррами. Зачем тебе нужен я?

– Ты отличный администратор и военачальник, – сказал Аргаррон, – Ты возглавишь мою армию, кроме того, будешь замещать меня при необходимости. Я ведь не всегда буду безвылазно сидеть на Грамбе...

Император опешил.

– Спасибо... – выговорил он, наконец, – Благодарю, повелитель...

– Неужели ты подумал, что я собираюсь отстранить от дел своего вернейшего слугу и друга? – спросил архидемон. Прозвучало очень искренне.

– Прости, повелитель… – гарр вознамерился сползти с кресла, чтобы припасть к ногам своего хозяина, но тот остановил его.

– Прекрати это раболепство, – сказал Аргаррон, – Терпеть его не могу. По крайней мере, от своих.

– Как прикажешь, – Император сел на место.

– Лучше пошли кого-нибудь к колдунам, узнай, наладили они, наконец, установку Эха Тьмы. А то я без связи, как глухой.

– Да, повелитель, – гарр вскочил и быстро вышел за дверь.

Архидемон прочитал один из отчетов, рассказывающий о политической обстановке среди нейтральных рас Каенора и довольно рассмеялся. Эхо подхватило смех демона и разнесло по всему залу…

Снаружи круговорот туч осветила ветвистая молния…

* * *

Ростислав млел в огромной ароматной ванне-джакузи, распластавшись в ней, словно скат. Горячая вода приятно массировала тело, какие-то добавки немного кружили голову, но приятно. После изнурительной тренировки это было просто божественно. Ростислав, конечно, знал, что его будут тренировать, но чтобы так сразу… шесть часов физподготовки измотали его слабое тело до невозможности, несмотря на старания целителей. Немногочисленные мышцы, казалось, завязались в узел.

Его поселили на «постоянную прописку» в шикарных апартаментах во дворце отца Лии. В распоряжении паренька оказались совершенно немыслимые удобства, с которыми он познакомился сразу после своего выступления на Совете. Правда, как ему объяснили, все тут делалось в той или иной мере с помощью магии, но внешне это заметно не было. Ну, подумаешь, вместо связи было волшебное зеркало, а во всей сантехнике напор воды обеспечивали водяные элементалы, заключенные в трубах. Ростислав их вначале пожалел, как и сильфа, но сопровождающий его Т'зиро рассмеялся и сказал, что это все равно, что жалеть ветер, наполняющий крылья.

О том, как подобное устроено в его родном мире, будущего Избранника никто не спрашивал: квостры, похож, вообще не особо задумывались над происходящим. И как должно приняли и

чужака со странными крыльями, а решения и приказы Архимага никто и не думал обсуждать

…Через какое-то время распарившийся юноша вылез из воды, насухо вытерся пушистым полотенцем и, обернув его вкруг бедер, вышел обратно в комнату. Его новый костюм лежал аккуратно сложенный и выглаженный, откуда-то взялось чистое белье. Правда, из непривычного материала, похожего на шелк, но все равно очень удобное и приятное. А, самое главное, вся одежда была так скроена, что ее можно было носить крылатым существам. Ростислав, одеваясь, мельком подумал, что дома у него возникло бы куча проблем с одеждой, если бы он там остался вместе с крыльями.

Дверь без предупреждения распахнулась, и вошла Лия. Ростислав, увидев ее, немного смутился: рубашку он надеть не успел.

– Почему ты не стучишься? – спросил юноша.

– Зачем? – спросила девушка, подняв на паренька лазурно-голубые глаза. Взгляд был совершенно невинный.

– Ну… – покраснел Ростислав, натягивая тонкую рубашку с короткими рукавами, – А вдруг я голый?

– Ну и что?

Ростислав зарделся еще больше, выдавил:

– Ладно… Забудь…

Он ещё не успел досконально изучить культуру крылатого народа, но задавать прямой вопрос о моральных нормах у шестнадцатилетнего подростка отсох бы язык.

Это грозило вылиться в неловкую ситуацию, например, как сейчас или даже хуже. Но что с этим делать – Ростислав не знал.

Он немного замешкался с застежками, позволяющими закрепить одежду, не мешая крыльям. Лия подошла к нему, помогла.

– Что мне делать, Лия? – спросил Ростислав, – С чего начинать?..

– Но отец ведь уже договорился с Главнокомандующим, чтобы тебя тренировали…

– Ну…

– Тебе же нужно научиться быть воином, – улыбнулась Лия, – Тебя научат нормально держаться в воздухе, сражаться, возможно, что и колдовать… Правда, последнее придется долго оттачивать…

– Долго – это сколько? – спросил Ростислав.

– Лет сорок, – пожала плечами Лия.

Ростислав ахнул. Он уже знал, что год в Каеноре был равен примерно половине земного, но все равно получалось многовато.

– Что такое? – удивилась Лия.

– Можно вопрос?

– Конечно.

– Сколько лет живут квостры?

– Если в среднем, то лет пятьсот, – сказал Лия, – Но, бывает, и дольше, и меньше.

– Лия… – проговорил Ростислав, – Я не квостр… я проживу еще лет сто-сто двадцать. Ваших лет. И это максимум…

– А сколько тебе сейчас? – спросила Лия, которая, казалось, ничуть не удивилась.

– Чуть больше шестнадцати… э-э… тридцати двух, по-вашему.

– Человеческий век короток, как век Бескрылых… – вздохнула Лия, – Мне уже шестьдесят наших лет, Ростислав…

– Лия, я и есть Бескрылый…

– Теперь – нет.

Ростислав задумался. К нему ведь вернулось зрение после исполнения желания (хотя он об этом не просил). Может, и долгий век прилагался?..

Он решил пока не зацикливаться на этом вопросе. Сколько бы ему не жить в этом мире, Молоха он должен будет победить. Юноша глянул на Лию. Та на него смотрела так… странно…

Так не смотрела на паренька ни одна девчонка из класса, от них Ростислав видел взгляды только снисходительные или полные презрения.

«Да она что, на меня запала, что ли? – с изумлением подумал Коротков, – Да что во мне такого?.. Увиделись-то пару дней тому…»

«Над чувствами не властны даже ворожеи», – вдруг мысленно отозвалась Лия, чуть улыбнувшись.

Ростислав опять жарко зарделся. У него как-то вылетело из головы, что Лия умеет читать мысли.

– Лия, – спросил юноша, безуспешно стараясь, чтобы голос не выдавал смущения, – А что такое Всевидящий Оракул?

– Кто, – поправила Лия, – Всевидящий Оракул – это «кто», а не «что». Это сущность, которая одаривает даром предвидения специально подготовленного квостра, который становится Гласом Оракула и говорит его устами. А сама сущность находится в Большом храме Всеблагого Ауррина, в обелиске из горного стекла.

– Понятно, – Ростислав кивнул, – Скажи, а твой отец не против, что ты… ну… это…

Юноша опять замялся, опустив взгляд.

– Я с ним еще не говорила, – ответила девушка, – Но я уже взрослая и мне не обязательно просить разрешения у отца. Правда, ради приличия это необходимо сделать.

– Угу…

Ростислав бросил на ворожею взгляд. Та все еще слегка улыбалась, и, казалось, излучала какой-то неуловимый свет, идущий из самой глубины бездонных глаз, белоснежных крыльев и одежд. Юноша вздохнул. Порыв сквозняка шевельнул полы одежды Лии, принес аромат ее волос и перьев…

Коротков мельком поймал себя на совсем не возвышенных мыслях, но гнать их почему-то не хотелось. Стоящая перед ним девушка была прекрасна, она превосходила своей красотой любые фантазии Ростислава, до общения с которым редко снисходили представительницы прекрасного пола в его школе…

– Ростислав, – позвала девушка, и тот встрепенулся, выходя из собственных фантазий.

– А, что? – спросил он, оптом вспомнил про свои недавние мысли и зарделся так, что, казалось,

в комнате повысилась температура.

Лия чуть подалась вперед и коснулась губами его щеки. Ростислава посетило сравнение с легким бризом или касанием цветка...

– Еще не время, – сказала она шепотом возле самого уха Ростислава, – Мне еще надо многое сделать.

Ростислав не смел поднять глаза. Ему было стыдно за свои мысли, которые упорно лезли в голову. Он, конечно, понимал, что в его возрасте без этого никак, но все равно считал, что коли уж его мысли становятся доступными для других, подобные фантазии нельзя допускать из элементарных приличий.

Девушка улыбнулась и вышла, подмигнув пунцовому от смущения парню. Тот вздохнул, потом прошел в ванную, набрал ледяной воды и с разгона туда бултыхнулся, не раздеваясь...

Через пару недель изнурительных тренировок Т'зиро в очередной раз привел Ростислава в зал для занятий и сказал:

– Сегодня будем учиться сражаться. На вот, примерь.

Он кинул перед пареньком небольшую кучу ремней, щитков и застежек.

– Что это? – спросил Ростислав.

– Тренировочное снаряжение, – ответил квостр, доставая с полки второй комплект и начиная одеваться.

После пятиминутной возни с ремнями и пряжками Ростислав стоял, готовый к тренировке. Кожаные щитки закрывали не только предплечья, голени и голову, но еще и внешние края крыльев. Более того, последняя часть снаряжения была двойной и с металлическими пластинами.

– А зачем на крыльях так? – спросил юноша, пробуя рукой один из элементов защиты.

– Чтобы вражеский меч не мог перерубить тебе крыло, – сказал Т'зиро. На нем красовалась подобная защита, но немного другая, подходящая для пернатых крыльев, – Твоя экипировка, вообще-то, изначально предназначалось для гарров, но у тебя такие же крылья.

Квостр беззлобно улыбнулся, но Ростислав снова смутился. Т'зиро достал со стеллажа и вручил юноше тупой тренировочный меч примерно в руку длиной. Тот взвесил оружие в руке, кивнул. Раньше он бы такой и не удержал бы нормально, но теперь уже без труда мог действовать таким клинком даже в одной руке. Другое дело, меч был из самой обычной стали, в которой не было волшебной легкости меча Огнекрылого.

– Итак, начнем, – сказал Т'зиро, – Во-первых, не держи меч, будто дубину. Клинок должен стать единым целым с тобой, стать продолжением твоей руки, иначе твоя техника станет грубой и примитивной, как у гарров.

– Угу, – кивнул паренек, – А разве в бою не надо стремиться к эффективности, а не к эффектности?

– Ты прав, – сказал квостр, – Эффективность и эффектность должны дополнять друг друга, не создавая лишнего, но подчеркивая умение истинного воина… Рыцаря Радуги.

– А кто это такие?

– Рыцари Радуги – элитные войска квостров, – Т'зиро показал пареньку свой медальон, в котором был спектр, составленный из скрепленных кругом разноцветных кристаллов, – И я в их числе.

Ростислав опять смутился, не зная, что сказать. Как говорить с рыцарями, он, конечно же, тоже не знал, но был наслышан о множестве правил этикета, касающихся подобных титулов.

– Все, хватит болтать, – подвел итог квостр, – Встань так же, как я, подними меч. Крылья чуть назад, всегда старайся, чтобы под пропущенные удары подставлялись щитки, иначе после настоящего боя будешь до самого храма целителей ковылять пешком. А в воздухе подобная ошибка будет стоить жизни. Понятно?

– Пока что да, – сказал Ростислав, принимая нужную позу.

В течение следующего дня они с Т'зиро не выходили из зала для тренировок. Паренек так увлекся новой наукой, что даже легкую трапезу им доставили прямо в зал. Ростислав и Т'зиро даже не прервали поединка, когда двое сильфов принесли подносы с едой.

– Поставьте у стены! – крикнул квостр, принимая на небольшой щит, который держал в левой руке, выпад Ростислава.

– Ха! – выкрикнул парень, разученным приемом обходя защиту.

Т'зиро извернулся, схватил юношу за руку и, как показалось, чуть шагнул вперед и в сторону. Ростислав почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он рефлекторно попытался расправить

крылья, вскрикнул от неожиданности, а когда пришел в себя, инструктор стоял над ним, и тупое лезвия упиралось пареньку в горло.

– Ты убит, – сказал квостр, убирая оружие.

– Опять, – улыбнулся взмокший, но счастливый Коротков, – Но не думай, что я сдамся.

– На такое я и не надеялся, – улыбнулся Т'зиро, подавая пареньку руку, – Давай перекусим.

Ростислав кивнул. Все его тело пронизывала приятная теплая тяжесть, как всегда бывает после доброй работы, к которой лежит душа.

Пока они ели, сильфы успели прибрать небольшой бардак, царивший в зале после тренировки. То есть поставили на место упавший тренажер, сложили обратно разбросанную экипировку. Ростиславу было немного неловко перед духами: все-таки это он задел крылом стеллаж со снаряжением, и мысль о том, что за него прибираются, была неприятна.

– Ты чего? – спросил его Т'зиро, заметивший, как переменилось выражение лица паренька.

– Да так, – дернул крыльями тот, – Вот скажи мне, сильфы – они разумные?

– А что есть разум? – вопросом ответил квостр, – Маги уже не одну сотню лет бьются над доказательствами разумности элементалов. Результаты самые противоречивые.

– Ясно, – кивнул юноша, – Только давай после еды займемся чем-нибудь менее утомительным.

– Ты что, устал?

– Просто на полный желудок вредно перенапрягаться.

– Резонно, – кивнул инструктор, – Тогда пойдем летать.

Ростислав промолчал, только вздрогнул от радостного возбуждения. С самого прибытия в Радужный Город он еще ни разу не поднялся в воздух…

…Примерно час спустя Ростислав и Т'зиро стояли на вершине башни из белого мрамора, возвышающейся над городом. Юноша в очередной раз залюбовался феерической симфонией света, переливающейся над городом, грациозным полетом квостров, спешащих куда-то по своим делам, бездонным небом Каенора…

Из оцепенения его вывел дружеский толчок в плечо.

– Не спи, Избранник, – улыбнулся квостр, – Полетели.

– Что, прямо так?.. – спросил Ростислав. Он-то думал, что сейчас будет прочитана длинная лекция о воздушных потоках, аэродинамике и прочем.

– Нет, сначала можно эдак, – рассмеялся Т'зиро, – Расправь крылья и взлетай.

Словно подбадривая паренька, дунул порыв ветра, шевельнув его немного отросшие волосы. Ростислав поднял взгляд на солнце, сверкающее в зените, закрыл глаза и раскинул руки. Т'зиро молча стоял сзади, расправив крылья. Ветер немного ерошил его перья, кончики крыльев слегка подергивались, слово в нетерпении.

Ростислав вздохнул полной грудью, развернул серые перепонки и прыгнул с башни. Взмах, другой, третий, и юноша воспарил над городом, поймав поток. Т'зиро взмыл следом, легко догнал Короткова.

– Ты прешь напролом сквозь ветер, как самолет карликов! – крикнул инструктор, – Закрой глаза и сосредоточься на осязании крыльев! Чувствуй ветер, подружись с ним, стань с небом единым целым!

Говоря все это, Т'зиро преследовал еще одну цель: тот, кто мог быстро приспособиться к воздушным потокам, как правило, оказывался способен к сильной магии.

Коротков прикрыл глаза, вслушался в свои ощущения. Лица и тела нежно касался ветер, ощущаемый даже сквозь одежду, сверху светило ласковое солнце... Юноша устремился вверх, все выше и выше, обнимая небо крыльями, заполняя сознание бескрайней синевой чужого мира.

– Ростислав! – вырвал юношу из сладостной эйфории крик Т'зиро.

Коротков неохотно открыл глаза и увидел, что город остался далеко внизу и сзади, а вокруг возвышались лишь нагромождения облаков, сверкающие в свете яркого солнца. Т'зиро отстал, и даже его пернатые крылья не могли поймать поток, который унес Избранника прочь от города.

Ростислав притормозил, начал кружить. Теоретически, он мог бы зависнуть и на одном месте, но это потребовало бы гораздо больших усилий. Т'зиро долетел до паренька, тяжело дыша, спросил:

– Как ты это сделал?

– Что именно? – не понял тот.

– Ты взошел на Небесную Тропу… Так это называется. Полумагический поток воздуха, которым могут пользоваться только элементалы, ворожеи и маги.

– Я и сам толком не понял, – Ростислав развел руками, хотя это было немного трудно с работающими крыльями, – Вроде, замечтался немного…

– Что ж, это доказывает две вещи… – проговорил квостр, – Первое, это то, что у тебя есть дар к магии, а второе, это то, что ты действительно Избранник. Потому что даже будущий Архимаг не смог почувствовать Тропу с первого раза, хотя он занимался магией с самого детства.

Ростислав кивнул, но, по его мнению, он ничего особенного не сделал. Он снова закрыл глаза, вслушался в себя. Зов небес снова зазвучал в голове, но паренек помотал головой, отгоняя его. Отлетать еще дальше ему было ни к чему.

– Возвращаемся, – сказал Т'зиро, показывая вниз, – Долго летать над Великой Бездной нельзя – наши силы не безграничны, нужно хоть какое-то место для посадки…

– Я понимаю, – кивнул паренек, – Нельзя летать все время.

– Можно, конечно, парить на потоках, еду и воду брать с собой, а утомление подавлять магией, – продолжил квостр, – Кроме того, чем дальше от островов, тем медленнее предметы падают вниз, а кое-где и вовсе остаются висеть над бездной. Но все равно бесконечно держаться в воздухе невозможно.

Они развернулись, при этом Ростислав сам подивился, насколько ловко он управился с перестроением воздушных потоков под крыльями. Движения получались отточенными и грациозными, словно Ростислав летал всю свою жизнь.

Когда они снова сели на башню, юноша спросил об этом Т'зиро. Тот немного подумал, ответил:

– Наверное, один раз почувствовав Тропу, твои рефлексы немного перестроились. Дело тут не обходится без магии, но точно никто не знает. Спроси потом у Архимага как-нибудь.

– Ладно, – сказал Ростислав, потом добавил, – Если мы сегодня еще будем летать, ты мог бы поучить меня сражаться в полете.

Т'зиро улыбнулся:

– Не все сразу, молодой Избранник. Мы еще освоим некоторые приемы взаимодействия крылатых воителей, потом будем заниматься в дождь и ветер…

Ростислав кивнул. Он был на все готов сейчас.

Они потом рванулись в небо еще раз, и Т'зиро дальше учил паренька пользоваться крыльями, показывал полетные приемы для боя и простого полета. Ростислав был в полном восторге, купаясь в воздушных потоках, которые за один этот день почти что родными. Солнце, небо, ветер заполнили вторую половину этого дня, которая пролетела, как одно мгновение...

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456681